

Когда он нашел Сюй Цзэ, у того была высокая температура, и у Ши Яня не было денег, чтобы купить лекарства. Он мог только время от времени поить его водой и вытирать пот. Позже Сюй Цзэ чудесным образом выздоровел, но с тех пор его здоровье ослабло. Часто у него были холодные руки и ноги, он потел, а в тяжелые моменты у него возникала одышка, и малейшие изменения температуры вызывали болезни. Хотя вскоре у Ши Яня появились деньги, чтобы отвести его в больницу, болезнь уже укоренилась, и вылечить ее было невозможно.

На этот раз, даже если у него все еще не было денег на больницу, он решил купить жаропонижающие в маленькой клинике.

Как только он принял это решение, Ши Янь взял мешок из-под удобрений, обвязал его вокруг талии и направился к ближайшей свалке. С одной стороны, он хотел попробовать собрать немного хлама. С другой стороны, он должен был следить за свалкой — вдруг Сюй Цзэ найдет кто-то другой?

В отличие от городов, где мусорные баки встречаются на каждом шагу, в деревнях их нет.

Раньше в деревнях почти не было неразлагаемого мусора. Люди жили самодостаточно, ели свои овощи, рис и муку из своего урожая. Остатки просто выбрасывали на поля, где они становились естественным удобрением. Использовали корзины и лотки из ивы, которые, когда ломались, просто выбрасывали — они быстро превращались в почву. Одежда была из синтетики и нейлона, но часто менять ее не было возможности — ее передавали от старших к младшим, от больших к маленьким, чинили и перешивали.

Но все же оставались вещи, которые уже нельзя было использовать, например, разбитые фарфоровые чашки или одежда, которую уже нельзя было даже использовать как тряпки... Их жители привыкли выбрасывать в низины. Со временем под маленьким арочным мостом в деревне образовалась естественная свалка.

Но некоторые семьи были относительно зажиточными, у них были черно-белые телевизоры, велосипеды, трехколесные велосипеды и радиоприемники, что вызывало зависть у других.

Ши Янь глубоко вдохнул и начал копаться в куче мусора вдоль реки. Как он и ожидал, большинство вещей были битыми черепками, пенопластом, веревками и прочим бесполезным хламом. Иногда попадались пивные бутылки и банки, которые он сразу же складывал в мешок.

В те времена все было редкостью. Но чтобы кто-то не мог выжить без сбора мусора, таких было мало. Если у человека была прописка в бригаде и участок земли, он мог прожить.

Поэтому, хотя и редко, Ши Янь находил бутылки, старые керосиновые лампы, разбитые пароварки, которые он собирал.

Вечером Ши Янь вернулся в свою хижину, собрал все, что могло принести деньги — старые шины, половину шкафа и прочее, и отнес это на пункт приема вторсырья.

Пункт приема был частным, и в те времена в основном принимали бумагу и бутылки, а техника была редкостью.

В пункте приема мужчина лет сорока занимался сортировкой мусора. Помещение было около сорока квадратных метров, заставлено бутылками и бумагой.

Ши Янь знал этого человека, но не помнил его полного имени — все звали его Старина Дэн.

— Дэн-шу, — вежливо позвал Ши Янь, — заняты?

Услышав голос, Старина Дэн потер поясницу, встал и взглянул на Ши Яня. Его улыбающееся лицо на свету сначала вызвало удивление, но затем он узнал его:

— А, Ши Янь, да, занят. Что, есть что продать?

Ши Янь кивнул и улыбнулся:

— Собрал бутылки и немного хлама, посмотрите, сколько можно получить.

Старина Дэн удивился, внимательно осмотрел Ши Яня и почувствовал странность. Раньше Ши Янь тоже приходил, но, будучи ребенком, стеснялся и долго стоял, прежде чем сказать, что хочет продать что-то. Но сегодня он говорил уверенно и вежливо, как взрослый.

Глядя на Ши Яня, который, несмотря на рваную одежду, был чистым и бодрым, с сияющей улыбкой, Старина Дэн почувствовал симпатию.

Он закончил с тем, что делал, подошел, взял мешок Ши Яня, высыпал содержимое и улыбнулся:

— Много набрал. Ну, бутылки по десять фэней, у тебя восемь. Еще керосиновые лампы, свинцовые полосы от шин, старые доски... Ладно, дам пять юаней, согласен?

Ши Янь сразу же поклонился и закивал:

— Согласен, конечно. Дэн-шу, спасибо за помощь.

Старина Дэн протянул пять юаней, увидев, что Ши Янь действительно выглядит как взрослый, засмеялся и похлопал его по плечу:

— Не за что. Смотри, ты словно создан для бизнеса, когда разбогатеешь, не забудь про нас.

Ши Янь поспешно кивнул, попрощался и пошел обратно в свою хижину с драгоценными пятью юанями.

Он знал, что его хлам не стоил и пяти юаней, поэтому ценил эти деньги еще больше. В них была не только его кровь и пот, которых он не знал в прошлой жизни, но и доброта, которую он тогда не чувствовал.

Пять юаней.

Ши Янь отломил заплесневелую часть булочки, быстро съел ее, запив холодной водой, и лег на свою кровать, сделанную из двух досок. Одна рука гладила беспокойный живот, другая держала желтоватую пятирублевую купюру. Он смотрел на дыру в потолке и размышлял:

Что можно сделать с пятью юанями?

Ши Янь долго думал, но так и не придумал, что можно сделать с пятью юанями. К счастью, он снова прошелся по свалкам, нашел еще несколько бутылок. Самое главное — он не нашел Сюй Цзэ.

Это немного успокоило его, но и вызвало тревогу. Он беспокоился, что не найдет Сюй Цзэ, но боялся, что, не заработав достаточно денег, он снова увидит больного Сюй Цзэ и не сможет

ему помочь, что сведет его с ума.

Он не знал, где сейчас Сюй Цзэ. Возможно, он где-то страдает, но с его силами он не сможет найти его, ведь Сюй Цзэ не был из их деревни. А с его нынешними возможностями он не сможет добраться до других мест. Тем более, у него даже нет конкретного места, куда идти.

Он чувствовал беспомощность, что заставляло его ворочаться на своей простой кровати и не спать всю ночь.

На следующее утро он умылся холодной водой из реки, и холодный ветер заставил его очнуться от сонливости. Сначала он прошел по деревне с мешком, убедившись, что ни на одной свалке никого нет, и только потом спокойно пошел дальше.

Не пройдя и далеко, он увидел мужчину в оранжевой каске, несущего лопату. Ши Янь присмотрелся и узнал его, улыбнулся и подошел поприветствовать:

— Братец Эр, куда путь держишь?

Братца Эра звали Гуань Цзюнь, он был сыном старика, жившего рядом с хижинкой Ши Яня. Старик долго не мог иметь детей, но в старости у него появилось несколько сыновей. В Китае всегда ценили мальчиков, поэтому старик был предметом зависти. У него были большие планы на своих сыновей, и он назвал их по принципу «Сильная армия — богатый народ». Братец Эр был самым дружелюбным из них. Он был немного грубоват, но очень справедлив.

Он был одним из немногих друзей Ши Яня в юности.

Хотя друзьями они были, между ними была разница в возрасте. Сейчас Ши Яню было тринадцать, а Братцу Эру — двадцать восемь.

— Эй, Ши Янь, все еще живешь в той хижине? Переезжай ко мне, — Братец Эр обнял Ши Яня за плечи и засмеялся, приглашая его. — Я же говорил, что там жить нельзя. Летом дождь пойдет, и тебя смочет.

Ши Янь покачал головой и улыбнулся:

— Нет, тебе же скоро жену искать, я только помешаю. Я сейчас думаю, как бы денег заработать, если есть идеи, подскажи.

<http://bllate.org/book/16628/1522828>